

УДК 811.161.1

UDC 811.161.1

13.00.00 Педагогические науки

Pedagogical sciences

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ НА УРОКАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
ИНОСТРАННОГО**

**PRECEDENT TEXTS AT LESSONS OF
RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

Гриценко Любовь Михайловна
к.филол.н., доцент кафедры русского языка как
иностранныго
РИНЦ SPIN-код: 1127-3688
grluba@rambler.ru

Gritsenko Lyubov Michaylovna
Candidate of Philological Sciences, associate
professor at Chair of Russian as a Foreign language
RSCI SPIN-code: 1127-3688
grluba@rambler.ru

Демидова Татьяна Александровна
к.филол.н., доцент кафедры русского языка как
иностранныго
РИНЦ SPIN-код: 6006-9899
demidtanya@yandex.ru

Demidova Tatiana Alexandrovna
Candidate of Philological Sciences, associate
professor at Chair of Russian as a Foreign language
RSCI SPIN-code: 6006-9899
demidtanya@yandex.ru

Бохонная Марина Евгеньевна
к.филол.н., доцент кафедры русского языка как
иностранныго
РИНЦ SPIN-код: 9538-2206
bokhonnayame@tpu.ru
*Томский политехнический университет, Томск,
Россия*

Bokhonnaya Marina Evgenievna
Candidate of Philological Sciences, associate
professor at Chair of Russian as a Foreign language
RSCI SPIN-code: 9538-2206
bokhonnayame@tpu.ru
Tomsk polytechnic university, Tomsk, Russia

Актуальность статьи обуславливается
необходимостью формирования
лингвокультурологических компетенций
иностранных студентов, изучающих русский язык,
что соответствует современной дидактике
преподавания иностранных языков. Прецедентные
тексты рассматриваются как одно из основных
средств лингвокультурологической
направленности, применяющегося в практике
преподавания русского языка как неродного.
Необходимость изучения прецедентных текстов в
данном русле определяется активным
употреблением их в языке, а также наличием в них
культурного компонента, детерминирующего
ценностные приоритеты русской картины мира.
Таким образом, усвоение прецедентных текстов,
входящих в корпус активно используемых
языковых элементов русской культуры, -
важнейший принцип развития коммуникативных
компетенций. Целью работы является попытка
описания прецедентных текстов, выступающих
материалом для обучения иностранных учащихся,
раскрывается специфичность прецедентных
текстов в контексте национальной культуры,
выявляются и анализируются их формальные и
семантические признаки, описываются
особенности восприятия прецедентных текстов
студентами. Результаты исследования
особенностей прецедентных текстов,
используемых в процессе обучения, позволили
сделать вывод о том, что эффективность усвоения
рассматриваемых единиц обусловлена знанием их

The relevance of the article is caused by the necessity
to form the linguacultural competence of foreign
students studying Russian language that corresponds to
the Contemporary didactics of foreign language
teaching. The case (precedent) texts are considered as
one of the main means of linguacultural orientation
used in practices of teaching Russian as a foreign
language. The necessity to study the case (precedent)
texts in this way is defined by its active use in
language and by the presence of cultural component
determining the valuable priorities of Russian vision of
the world. Therefore, the assimilation of case
(precedent) texts as actively used language elements of
Russian culture is the most important principle of
developing the communicative competence.
The aim of this work is the attempt to describe the case
(precedent) texts, acting as key material in the practice
of teaching Russian as a foreign language. The article
reveals the specificity of case (precedent) texts in the
context of national culture, it also identifies and
analyses their formal and semantic features, the
peculiarities of perception of the case (precedent) texts
by foreign students. The researching results of the
peculiarities of the case texts that are used in the
process of studying and teaching Russian as a foreign
language, allow drawing the conclusion that the
efficiency of assimilation of the considered units is
caused by knowledge of their structure and semantics,
by understanding the values, determined by them

структуры и семантики, пониманием ценностей, детерминируемых ими

Ключевые слова: РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ, ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, КОГНИТИВНАЯ БАЗА

Keywords: RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE, LINGUOCULTURAL COMPETENCIES, PRECEDENT TEXT, WORLD PICTURE AS REFLECTED IN LANGUAGE, COGNITIVE BASE

Doi: 10.21515/1990-4665-126-026

В фокусе внимания современного преподавания русского языка как иностранного (РКИ) все чаще оказываются методики, нацеленные на формирование лингвокультурологических компетенций, которые представляют собой определенный набор знаний о культурных ценностях, менталитете, картине мира носителей изучаемого языка. Актуализация лингвокультурологического аспекта чрезвычайно важна в настоящее время, что оправдано коммуникативной направленностью дидактики преподавания иностранного языка. Такой подход в обучении РКИ предполагает совершенствование коммуникативных навыков и знаний, позволяющих вывести студентов на принципиально иной уровень общения, приближенный к коммуникации носителей языка в естественных речевых условиях.

С позиции антропоцентрической научной парадигмы, плотно укрепившейся в XX веке, язык предстает в тесной связи с человеком, его мышлением, сознанием, культурой, что необходимо учитывать в практике преподавания языка. Именно в процессе изучения языка происходит культурологическое освоение социокультурного пространства народа, язык которого изучается. Язык для иностранца в таком аспекте становится не только средством общения, но и познания, понимания национального своеобразия чужой культуры и присущей ей языковой картины мира. Лингвокультурологическая направленность позволяет студентам разных специальностей, не зависимо от профессиональной ориентации, лучше понять специфику мировосприятия народа изучаемого языка и тем самым

адаптироваться к новому социокультурному обществу, выработать тактику речевого, коммуникативного и невербального поведения. Таким образом, при изучении языка в лингвокультурологическом аспекте студент становится участником межкультурной коммуникации, что является актуальным в контексте тесного взаимодействия, происходящего между разными культурами в наше время, воспитания терпимости к чужим культурам, становления межкультурного сотрудничества. Формирование лингвокультурологической компетенции зачастую помогает избежать коммуникативных неудач, при которых происходит «полное или частичное непонимание высказываний партнера по коммуникации» [1. С. 564].

Перед преподавателем стоит задача выбора методов, связанных с усвоением русского языка в аспекте соотнесенности с социокультурным содержанием обучения. Студент, как уже было сказано, не просто должен научиться говорить на русском языке и понимать его, но и уметь преодолеть культурный барьер, получить практические навыки межкультурной коммуникации, осмыслить ценности русской картины мира. Исследователи предлагают широкий спектр средств, позволяющих сформировать лингвокультурологические навыки у учащихся, к ним относится использование русских художественных произведений, кинофильмов, мультфильмов, фольклорных произведений, фразеологизмов, пословиц, поговорок, крылатых выражений и т.п. на уроках русского языка, в том числе и включение в процесс обучения прецедентных текстов.

Целью данной работы является попытка описания прецедентных текстов в русле преподавания РКИ. Под прецедентными текстами, вслед за Ю.Н. Карауловым, понимаем «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной

личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2. С. 216-217].

Прецедентные тексты – это сложные по семантике и форме феномены, они рассматриваются как единицы, представляющие информацию в «свернутом до сильной позиции» виде, до конечного, инициального предложения, словосочетания или слова. Прецедентные тексты как бы «отсылают» коммуникантов к тексту и ситуации, которым восходят и тем самым актуализируют систему смыслов, стоящую за ними и понятную всем носителям языка. Любой прецедентный текст обладает неким «подтекстом», инвариантом восприятия, системой смыслов, стоящей за ним и находящейся в когнитивной базе коммуникантов. По словам В.В. Красных, за прецедентным феноменом «всегда стоит некое представление о нем, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета, или инвариант его восприятия, который и делает все апелляции к прецедентному феномену «прозрачными», понятными, коннотативно окрашенными» [3. С. 170]. Прецедентные тексты национально обусловлены, они выступают как некий культурный символ, определяющий особенности национального сознания, передающий культурный опыт и представляющий собой единицу «осмысления человеческих жизненных ценностей сквозь призму языка с помощью культурной памяти» [4. С. 73]. Смыслы, стоящие за прецедентными текстами, обладают ценностной значимостью («эталонностью»), т.е. отражают систему ценностей, взглядов, общую для коммуникантов, и тем самым выражающую норму общества. Прецедентные тексты в некотором смысле предопределяют ситуации, выражают их специфику, регламентируют поведение коммуникантов в этих ситуациях. Все эти особенности прецедентных текстов обуславливают их абсолютное понимание для определенной

социокультурной общности и одновременно делают их непонятными для тех, кто в эту общность не входит, в том числе и для иностранцев. Так, помимо того, что прецедентные тексты используются для выражения эмоций, «экспрессии и передачи «красоты языка», «они способствуют определению собственного места и места собеседника на шкале «свой/чужой» [3. С. 156-157]. Таким образом, изучение прецедентных текстов позволяет иностранным студентам лучше адаптироваться к социальной среде, расширяет круг возможностей, позволяет лучше понять культуру России, приобщиться к ней.

Прецедентные тексты отличаются формальными особенностями, они обладают стабильной, узнаваемой, регулярно воспроизводимой формой, представляющей собой «сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [3. С. 48]. Существуют прецедентные тексты, семантика которых прозрачна и ее легко выявить по форме (например, *покой нам только снится*). Восприятие и понимание такого рода прецедентных текстов не составляет для иностранных студентов особого труда. Однако большинство прецедентных текстов являются более сложными семантическими единицами. Например, крылатое выражение *отложить в долгий ящик* означает «перенести выполнение чего-либо на неопределенно долгое время» [5]. Однако семантика единиц, входящих в состав данного прецедентного текста, лишь частично совпадает с его результирующим значением. Две лексемы этого выражения связаны со значением времени: глагол *отложить* имеет синоним *отсрочить*, прилагательное *долгий* имеет синоним *продолжительный*. Существительное *ящик* семантически не связано со значением, которое репрезентирует данное выражение. Как представляется, значение таких прецедентных текстов может быть определено студентами в составе контекста, с помощью грамотно смоделированной преподавателем ситуации. Таким образом, большинство прецедентных текстов

представляет сложность при восприятии иностранными обучающимися, т.к. их значение нельзя определить по семантике единиц, входящих в их состав (например, *когда рак на горе свистнет; жизнь – не сахар; восток – дело тонкое* и др.). Эффективность понимания и навыков употребления подобных прецедентных текстов основаны на их тщательной, детальной подборке, проработке системы заданий и упражнений преподавателем.

При использовании прецедентных текстов в преподавании русского языка как иностранного важно учитывать специфику их типологизации, основанную на источнике, к которым прецедентный текст восходит. По типу источника прецедентные тексты делятся на:

- паремии, афоризмы, крылатые выражения (*шило в мешке не утаишь; хотели, как лучше, а получилось как всегда; в ногах правды нет* и др.);

- цитаты из песен (*ой, мороз, мороз; вставай, страна огромная; трус не играет в хоккей* и др.);

- цитаты из фольклорных и художественных произведений, анекдотов (*не пей, козленочком станешь; мужа нет, он в Интернете; все смешалось в доме Облонских* и др.);

- цитаты из кинофильмов, мультфильмов, рекламных роликов (*а вас я попрошу остаться; щас спую; вы все еще стираете, тогда мы идем к вам* и др.).

Полагаем, что прецедентные тексты, восходящие к афоризмам, паремиям, крылатым выражениям, являются доминирующим типом прецедентных текстов, используемых в преподавании РКИ, поскольку, как правило, используются в речи целиком, т.к. имеют небольшой объем. Прецедентные тексты подобного типа представляют собой ритмически организованные, лаконичные, краткие, легко запоминающиеся высказывания, репрезентирующие ценности русского социокультурного общества, что позволяет использовать их на занятиях РКИ. Включение в

процесс обучения РКИ прецедентных текстов других типов должно быть осознанным, тщательно проработанным, следует учитывать, что важным является знание источника, к которому прецедентный текст восходит, и/или понимание ситуации, в которой данный прецедентный текст употребляется носителями русского языка.

Итак, прецедентные тексты являются сложным по форме и семантике феноменом, наделенным особой культурологической значимостью и репрезентирующим национальные ценности, что позволяет рассматривать их как ценный учебный материал в практике преподавания иностранного языка.

Выбор прецедентных текстов и способы подачи материала должны быть обусловлены образовательными задачами, уровнем подготовки студентов. Кроме того, прецедентные тексты, предлагаемые иностранным студентам, должны входить в корпус основных прецедентных текстов русской культуры; быть актуальными, поскольку рассматриваемые феномены могут существовать разный промежуток времени: от многих десятилетий до нескольких месяцев, одни прецедентные тексты теряют статус прецедентности, другие его приобретают; также необходимо учитывать уровень сложности единиц, входящих в состав прецедентного текста.

Включение прецедентных текстов в обучение иностранцев русскому языку начинается еще на начальном этапе обучения, т.к. данный учебный материал является ценным не только для освоения языка и культуры, но и способствует интеграции студентов в русскоговорящее общество, поскольку прецедентные тексты активно употребляются носителями языка в речи, обладают лингвкультурологической ценностью. Кроме того, они встречаются в ряде текстов учебных пособий и учебников, предлагаемых студентам, и в этом случае работа с такими единицами необходима для понимания тематики занятия. Так, при изучении какой-либо темы в

учебный процесс может быть включен один или несколько прецедентных текстов, вписывающихся в общую канву занятия с последующими комментариями и заданиями к ним (например, давая тему «образование», преподаватель наряду с отработкой лексико-синтаксических единиц по теме, чтением текстов, аудированием, говорением может предложить студентам работу с прецедентными текстами *ученье свет, а не ученье тьма; век живи век учись* и др., которые обогатят его словарный запас, приобщат к культурным ценностям русской картины мира). При работе над публицистическим стилем речи, когда студентам предлагаются тексты СМИ, также возможна актуализация прецедентных текстов, которые в настоящее время зачастую выступают в качестве заголовков газет, журналов или употребляются в самих статьях, что обусловлено их выразительностью, экспрессивностью, возможностью привлечь внимание читателя. Кроме того, прецедентный текст в газетах, как правило, аккумулирует в себе идею статьи, определяет его тему или же резюмирует сказанное. Для адекватного восприятия информации, данной СМИ, в которые включены прецедентные тексты, студенты должны их знать и понимать. Иногда при просмотре видеоматериалов на уроке по РКИ также возможна актуализация прецедентных текстов, поскольку большинство кинофильмов и мультфильмов, которые в настоящее время используются при обучении (например, кинофильмы «Служебный роман», «Ирония судьбы или с легким паром», мультипликационный фильм «Кот Леопольд» и т.д.), содержат прецедентные тексты (*ребята, давайте жить дружно и др.*).

Однако, полагаем, что на ранних этапах обучения работа с прецедентными текстами должна быть сведена к минимуму, студентам достаточно лишь понимать смысл, заложенный в них. Основная работа с рассматриваемыми в статье единицами проводится уже на продвинутом этапе, т.к. многие трудности, связанные со сложностью восприятия и

осмысления прецедентных текстов, на данном уровне знания языка уже нивелируются.

Как представляется, изучение прецедентных текстов необходимо не только студентам-филологам, но и учащимся технических специальностей, поскольку данный пласт русского языка актуален для любых сфер общения и его изучение во многом способствует беспрепятственной, полноценной коммуникации и, несомненно, позволяет усовершенствовать знания русского языка.

Анализ прецедентных текстов, выступающих в качестве материала для обучения РКИ, а также специфики их употребления на занятиях с учетом опыта использования прецедентных текстов в методике преподавания РКИ рядом исследователей (см. работы Бриченковой Е.С., Поповой Е.А., Ростовской Е.Г. и др.), привели к некоторым результатам. Формирование лингвокультурологических компетенций при помощи прецедентных текстов на уроке РКИ – это сложный, трудоемкий процесс, происходящий поэтапно:

1. Восприятие формы прецедентного текста.

Студентам необходимо сформировать навыки узнавания прецедентных текстов. Для этого следует заучивать наиболее употребляемые из них и представляющие культурную ценность русской картины мира, поскольку они обладают клишированной формой. При работе с формальными признаками прецедентных текстов нужно учитывать, что в ряде случаев в их состав включены архаизмы, неологизмы, мало употребляемая, незнакомая студентам лексика и синтаксические конструкции и т.п. (например, *беречь как зеницу ока; не тормози, сникерсни* и др.), безусловно, вызывающие определенные трудности при их восприятии. В связи с чем возникает необходимость эти трудности «сгладить» при помощи комментариев исторического, культурологического, лингвистического характера и выполнением

специальных упражнений. По возможности, при отборе материала следует избегать прецедентных текстов, включающих в себя сложные для понимания лексические единицы или свести их количество к минимуму. Исключение составляют прецедентные тексты, обладающие особой значимостью для русской культуры (например, *утро вечера мудренее; делу время, потехе час* и др.).

2. Понимание значения прецедентного текста.

Как уже говорилось, понимание прецедентных текстов, бытующих в русской среде, для иностранцев затруднено, т.к. рассматриваемые феномены представляют собой сложные единицы, функционирующие в определенной социокультурной группе, к которой обучающиеся не относятся, т.к. являются представителями иного коммуникативно-когнитивного, культурного пространства и обладают иной когнитивной базой. Понимание семантики прецедентного текста – это процесс многоаспектный: значение, реализуемое им, неразрывно связано с ситуацией, в которой он употребляется и с определенным культурным знанием, компонентом. Задачей преподавателя в таком случае является объяснение студентам специфики актуализации того или иного прецедентного текста, моделирование определенных коммуникативных ситуаций, в которых прецедентный текст (или несколько прецедентных текстов) может быть использован. Этот способ позволит учащимся в полной мере овладеть навыками употребления данного прецедентного текста и избежать ошибок в дальнейшей его актуализации.

Понимание и изучение смыслового значения иностранных прецедентных текстов позволяет обучающимся не только обогатить знания русского языка, но и «влиться, включиться» в культуру его носителей, сформировать хотя бы частичное представление о национальной специфике русской картины мира и тем самым в достаточной мере развить коммуникативные компетенции. По справедливому замечанию ряда

исследователей, эффективная коммуникация предполагает, что «коммуниканты должны обладать определенной общностью знаний, что позволяет одинаково понимать используемые ими языковые и неязыковые знаки», т.е. процесс овладения «чужими» речевыми средствами, должен сопровождаться усвоением «чужой» культуры [6. С. 289].

3. Понимание культурной ценности, детерминируемой прецедентным текстом.

При обучении иностранцев русскому языку следует учитывать, что, используя прецедентные тексты, преподаватель, с одной стороны, создает новые образы и фрагменты картины мира в сознании студентов, а, с другой, актуализирует уже существующие в его родном языке знания. При этом иностранные студенты, как правило, сравнивают реалии, актуальные для их родной культурной среды, с русскими. Например, пословица *дома и стены помогают* означает, что дома проще справиться с любыми трудностями. Ценностное отношение к дому, к родному, «своему» пространству наблюдается во многих культурах, поэтому приведенный прецедентный текст не вызовет особой сложности в восприятии у иностранных студентов. Однако ряд прецедентных текстов требует этимологических, культурологических и семантических комментариев (например, *незаменимых у нас нет; будь готов, всегда готов; наши люди в булочную на такси не ездят* и т.п.), это, как представляется, связано с тем, что они обладают особой культурной, национально-исторической спецификой. Для понимания культурно-исторических реалий, репрезентируемых прецедентными текстами, иностранным студентам необходимо давать определенные комментарии с учетом их национальной специфики.

4. Активное и уместное употребление прецедентного текста в разных коммуникативных ситуациях.

Умение употреблять в речи иностранные прецедентные тексты говорит о высоком уровне владения языком, поскольку студент приобретает «способность к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур». Он овладевает вербально-семантическим кодом русского языка и постигает фрагмент картины мира, что позволяет «понять новую для него социальную действительность» [7. С. 49].

Употребление рассматриваемого нами феномена в процессе коммуникации осложнено тем, что значение прецедентного текста обусловлено контекстом или ситуацией, и иностранный студент должен «чувствовать» грань отличия в употреблении, различать весь спектр коннотаций, реализуемых одним и тем же прецедентным текстом (например, цитата из кинофильма *ну и гадость эта ваша заливная рыба* в русской современной культуре может выражать целую палитру эмоций: от легкой иронии до злого сарказма). Как думается, умение использовать прецедентные тексты в речи обусловлено, с одной стороны, уровнем владения русским языком, а, с другой, сложностью самого прецедентного текста, поскольку, как уже говорилось, рассматриваемые нами феномены многообразны по форме, семантике, специфике употребления.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что эффективное усвоение прецедентных текстов иностранными учащимися достигается путем их узнавания, понимания значения и ценностей, детерминированных ими, умением использования их в речи, что предполагает решение определенных задач, связанных с проблемами выбора прецедентных текстов, способами подачи материала, учетом специфики профессиональной ориентированности обучающихся и уровнем их языковой подготовки.

Итак, использование прецедентных текстов на уроках РКИ дидактически оправдано, позволяет изучать русский язык с опорой на специфику национальной культуры, формирует лингвокультурологические и коммуникативные компетенции, что является важнейшими принципами практики преподавания русского языка как иностранного.

Литература

1. Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь-справочник. М., 2005. – С. 564.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М., 1987. – С. 216–217.
3. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнизис», 2002. – 284 с.
4. Костомаров В. Г. Как тексты становятся прецедентными / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1. – С. 73–76.
5. Учебный фразеологический словарь [Электронный ресурс], – Режим доступа: <http://phraseologiya.academic.ru/> – (дата обращения 13.10.16)
6. Лингвокультурологические аспекты формирования языкового сознания иностранных студентов в процессе изучения русского языка: Учеб. пособие / В. П. Синячкин [и др.]; Под. ред. В. М. Филиппова. – М.: РУДН, 2008. – 364 с.
7. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – М., 2000. – 165 с.

References

1. Jeftektivnaja komunikacija: istorija, teorija, praktika: Slovar'-spravochnik. M., 2005. – S. 564.
2. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' / Ju.N. Karaulov. – M., 1987. – S. 216–217.
3. Krasnyh V. V. Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija: Kurs lekcij / V. V. Krasnyh. – M.: ITDGK «Gnizis», 2002. – 284 s.
4. Kostomarov V. G. Kak teksty stanovjatsja precedentnymi / V. G. Kostomarov, N. D. Burvikova // Russkij jazyk za rubezhom. – 1994. – № 1. – S. 73–76.
5. Uchebnyj frazeologicheskij slovar' [Jelektronnyi resurs], – Rezhim dostupa: <http://phraseologiya.academic.ru/> – (data obrashhenija 13.10.16)
6. Lingvokul'turovedcheskie aspekty formirovanija jazykovogo soznanija inostrannyh studentov v processe izuchenija russkogo jazyka: Ucheb. posobie / V. P. Sinjachkin [i dr.]; Pod. red. V. M. Filippova. – M.: RUDN, 2008. – 364 s.
7. Gal'skova N.D. Sovremennaja metodika obuchenija inostrannym jazykam. Posobie dlja uchitelja / N. D. Gal'skova – M., 2000. – 165 s.